

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-28-36

УДК 93(470.341-25)“1906”
ББК 63.3(235.54)

И.К. ЗАГИДУЛЛИН

О ПОСТАНОВЛЕНИИ III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА МУСУЛЬМАН 1906 ГОДА, ПОСВЯЩЕННОМ РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ДУХОВНЫМИ ДЕЛАМИ ЕДИНОВЕРЦЕВ

Ключевые слова: III Всероссийский съезд мусульман 1906 г., реформирование управления духовными делами мусульман, религиозно-культурная автономия, Г. Баруди.

В статье перечисляются основные мероприятия 1905–1906 гг., в рамках которых происходило обсуждение общественных проблем мусульман. По итогам анализа программы всероссийской партии мусульман «Иттифак аль-муслимин» (1906 г.) в части, касающейся религиозных и национальных вопросов, резюмируется, что в ней нашли отражение основные требования, изложенные в петициях мусульман 1905 г., – о гражданском равноправии и повышении статуса исламских религиозных институтов и Духовного собрания.

Основное место в статье уделено анализу одного из важнейших постановлений III Всероссийского съезда мусульман 1906 г., посвященного теме реформирования управления духовными делами единоверцев во всероссийском масштабе. Оказалось, что аналогичные вопросы были обсуждены на совещании улемов, состоявшемся в Уфе 10 – 16 апреля 1905 г., и тогда ответы на некоторые из них нашли свое воплощение в проекте устава религиозного управления. Однако властные структуры проигнорировали проект устава Оренбургского магометанского духовного собрания.

В ходе анализа текста документа были выявлены источники тех или иных пунктов постановления съезда. Было установлено, что часть положений была заимствована из проекта устава Оренбургского магометанского духовного собрания и идей, прозвучавших на заседаниях Уфимского курултая. Этому способствовали также избрание председателем комиссии, составившей данный документ, казанского муфтия Галимджана Баруди, участника Уфимского курултая, и наличие в руках участников съезда изданного типографическим способом проекта устава Оренбургского магометанского духовного собрания. В статье делается вывод о том, что данный документ является памятником общественной мысли мусульман периода Первой русской революции 1905–1907 гг., в котором были изложены итоги дискуссий элит тюркских народов по данному вопросу и определены пути реформирования управления духовными делами единоверцев.

В доиндустриальных, аграрных обществах, к каковым в конце XIX – начале XX вв. относилось и мусульманское сообщество Волго-Уральского региона и Западной Сибири, религия играла важнейшую роль в формировании общественного сознания. В условиях отсутствия государственных институтов ислам стал ключевым фактором в сохранении этноконфессиональной идентичности, развитии культуры и этноконфессиональной мобилизации. Поэтому отсутствие реформ в области управления духовными делами в начале XX в. превратилось для мусульман в серьезную проблему. Игнорирование властью

этой темы воспринималось общественными деятелями и как вызов, и как ущемление религиозных и гражданских прав.

Новые возможности в этой сфере появились в период Первой русской революции 1905–1907 гг. В условиях разворачивающихся революционных событий «религиозный вопрос» превратился в политический ресурс лидеров общественного движения мусульман. Как справедливо отмечает В.В. Шелохаев, «...в начале XX в. ...модернизация в той или иной мере способствовала активизации процесса секуляризации, стимулировала выдвижение на повестку дня проблем равноправия религиозных конфессий, веротерпимости, усилила обновленческие тенденции в церковной и внецерковной интеллигентской среде» [8. С. 211–212].

Огромное влияние на повышение социальной активности национальных элит оказали «политика доверия к общественным силам», оглашенная министром внутренних дел П.Д. Святополком-Мирским, указ «О предназначениях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г., рескрипт Николая II министру внутренних дел А.Г. Булыгину об организации Особого совещания для обсуждения вопроса об учреждении представительного органа власти и указ от 18 февраля 1905 г., предоставивший всем без исключения подданным право подавать петиции по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния. Инициативы верховной власти вызвали социальную мобилизацию среди элит. Впервые, не опасаясь за последствия, представители различных сословий проводили меджлисы, собрания, на которых обсуждались общемиллетские и общественно-политические проблемы, и в марте–июне 1905 г. развернулось массовое движение по составлению петиций в высшие инстанции с изложением насущных нужд [2. С. 234].

В рамках совещания улемов, официально созданного Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС) и состоявшегося 10–15 апреля 1905 г. в г. Уфа, мусульманским общественным деятелям удалось системно изложить свое видение реформы управления духовными делами единоверцев. Итоговым документом Уфимского курултая стал проект устава ОМДС на татарском языке; для его доработки и перевода текста на русский язык была создана «смешанная редакционная комиссия», состоявшая из улемов и компетентных «светских мусульман».

Либеральные политические взгляды членов «смешанной редакционной комиссии» были концентрированно изложены в ст. 1 документа, согласно которой мусульмане «пользуются полной свободой отправления своей веры и богослужения повсеместно в империи и всеми общегражданскими правами наравне с русским населением, как полноправные граждане государства, не подвергаясь никаким ограничениям и стеснениям в своих правах как магометане-сунниты, и в сфере своей духовно-религиозной жизни управляются в пределах, предоставленных общими государственными законами, своими религиозными законами и правилами шариата» [7. С. 2]. Согласно проекту устава, религиозно-духовные дела мусульман и управление исламскими институтами полностью выводились из-под контроля правительства и передавались в компетенцию религиозного управления; ОМДС брало на себя всю ответственность по руководству религиозными институтами, культурно-просветительскими общественными организациями и по реформированию всех типов школ; кроме технических аспектов строительства зданий исламских институтов, все решения ОМДС объявлялись окончательными [3. С. 306].

После закрытия курултая произошел ряд событий, способствовавших повышению социальной активности элит.

Прежде всего, состоялся Первый Всероссийский съезд мусульман России (13–18 августа 1905 г.), заявивший о создании общественной организации, имеющей целью консолидацию единоверцев на основе идеи развития культуры и просвещения.

Важнейшим событием в политической жизни российского общества стало оглашение манифеста от 17 октября 1905 г. о предоставлении населению страны демократических свобод.

На учредительном съезде конституционных демократов, состоявшемся в Москве 12–18 октября 1905 г., была принята программа партии народной свободы (впоследствии уточненная на II съезде 5–11 января 1906 г. в Санкт-Петербурге) [6. С. 75], ставшая ориентиром при разработке учредительных документов всероссийской партии мусульман.

Итогом Второго всероссийского съезда мусульман (Санкт-Петербург, 13–21 января 1906 г.) стали устав партии «Иттифак аль-муслимин» и ее программа, составленная А. Топчибашевым совместно с А. Агаевым и Габд. Ибрагимовым [4. С. 208].

Программа структурно и по содержанию в целом повторяла нормативный документ кадетской партии¹.

В области реализации культурных потребностей местного населения ключевой являлась ст. 36, гласившая, что «Вместе с равенством гражданских, политических прав всего народа основные законы государства обеспечивают всем право культурного и национального определения. То есть каждому народу предоставляется полная свобода в вопросах употребления всех языков и наречий, основания и содержания школ [мектебов и медресе], обществ и учреждений для распространения языка и литературы» [10. С. 55].

Вопросы регламентации религиозно-культурной автономии были прописаны в нескольких разделах документа. В IV главе «Религиозные правила» (которая отсутствует в тексте программы кадетской партии) объявлялась независимость всех конфессий от государства, равенство всех мазхабов и безусловное право каждого гражданина на свободное отправление культа и распространение своего религиозного учения, если это не противоречит уголовным законам (ст. 25), невмешательство государства во внутреннюю жизнь религиозной общины (ст. 26). В качестве основных религиозных прав российских мусульман были указаны: право на учреждение религиозных учреждений, состоящих из одного или нескольких человек; избрание всех духовных лиц решением общины на определенный срок или пожизненно; право общины контролировать все дела мусульман, религиозных организаций; возвращение вакуфов, имуществ мечетей, школ [мектебов и медресе], богоугодных заведений, мест особого почитания (дюрбе) мусульманам и передачу в их управление (ст. 27) [10. С. 54].

Важнейшими дополнениями к вышеназванным статьям являлись: размещенное в VI главе «Суд» положение о том, что все семейно-брачные вопросы решаются на шариатских судах на основе установлений шариата (ст. 45), и ст. 53 VII главы «Образование», гласившая, что «Мусульмане России совершенно свободны в следующем: учреждение для взрослых научных,

¹ Новыми являлись разделы «Основные политические права» и «Религиозные права».

профессиональных, религиозных школ всех ступеней и научных обществ высшего уровня, приглашение иностранцев на должности преподавателей, издание и распространение газет, журналов, оригинальных, переводных книг на всех языках арабским алфавитом, а также торговли ими» [10. С. 57, 58].

Резюмируя, отметим, что в вышеприведенных статьях, определявших программные задачи партии «Иттифак аль-муслимин», были системно структурированы требования, изложенные в петициях мусульман 1905 г., о достижении гражданского равноправия и расширении прав единоверцев и исламских институтов, ориентированных на строительство полнокровной религиозно-культурной автономии.

11–19 августа 1906 г. в г. Нижнем Новгороде состоялся III Всероссийский съезд мусульман, на котором был избран Центральный комитет партии. Центральному комитету предписывалось обсудить программу партии и на следующем съезде доложить о всех изменениях, которые будут внесены при необходимости [4. С. 260].

К этому времени стало очевидным, что власти проигнорируют проект устава ОМДС, а Духовное собрание не собирается проявлять какую-либо инициативу для его продвижения. Кратковременное существование I Государственной думы (27 апреля – 8 июля 1906 г.) не оправдало надежд мусульман и избранных ими депутатов на возможность достижения равных прав для единоверцев. В такой неопределенной ситуации съезд взял инициативу в свои руки, приняв постановления по двум ключевым вопросам общественного развития тюркских народов России: реформированию религиозных управлений и этноконфессиональной школы.

В отечественной историографии сложилось устойчивое мнение в оценке постановлений съезда как качественно нового слова в выстраивании концепции религиозной автономии мусульман. Этот тезис усиливался утверждением о том, что оренбургский муфтий М. Султанов проигнорировал съезд и запретил члену Духовного собрания Р. Фахретдину участвовать в его работе [10. С. 41].

Однако можно с уверенностью говорить, что в данной сфере существовала некая преемственность в разработке основополагающих вопросов и синхронность в постановке проблем, что подтверждается текстом постановления III Всероссийского съезда мусульман о реформировании управления духовными делами мусульман.

Подвести итог дискуссии на съезде по данному вопросу была призвана избранная делегатами комиссия в составе 15 человек (мударрисы и имамы округа ОМДС). Составленный комиссией доклад после утверждения делегатами получил статус постановления III Всероссийского съезда мусульман [10. С. 41].

Председатель комиссии – казанский мударрис Галимджан Баруди принимал участие в работе апрельского Уфимского курултая, и его опыт составления проекта устава ОМДС оказался остро востребованным на съезде. Дело в том, что участники Уфимского курултая имели возможность ознакомиться с действующими уставными документами суннитского учения Оренбургского, Таврического религиозных управлений и Управления Закавказского мусульманского духовенства, переведенными на татарский язык сотрудниками Духовного собрания [3. С. 102–103]. Предполагалось, что на их основе будет разработан новый устав ОМДС.

В распоряжении комиссии под председательством Г. Баруди имелся проект управления духовными делами мусульман округа ОМДС, подготов-

ленный одним из членов комиссии – Габд. Ибрагимовым, представленный им в 1905 г. в высшие инстанции [9. С. 20] и, как показал наш анализ, фактически заимствованный из текста итогового документа Уфимского курултая [3. С. 266–281], а также изданный типографическим способом проект устава Духовного собрания [7].

Глубоко символично, что в первом пункте документа оказались запечатленными слова оренбургского муфтия М. Султанова, сказанные им на открытии Уфимского курултая: «реформы в мусульманском сообществе должны начинаться с обновления системы управления духовных дел» [3. С.102]. В постановлении съезда это предложение звучало так: «Реформа духовного дела должна быть начата с преобразования ныне существующих Духовных Собраний и Правлений. Только с изменения закона о духовном управлении у мусульман может быть улучшено положение духовенства и вместе с тем поднять религиозно-нравственный уровень мусульман» [5. С. 25].

В качестве схожих моментов с проектом устава ОМДС [7. С. 6, 10–15, 17] и постановлении съезда можно указать следующие темы: сосредоточение в руках мусульман всех религиозно-духовных дел (п. 3), передача духовных медресе и медресе в ведение религиозных управлений (п. 6), контроль религиозными управлениями над духовными лицами и учителями духовных школ (п. 5), о составлении программы испытаний для кандидатов на духовные должности (п. 13). Также правилом должна была стать выборность муфтиев сроком на пять лет «по доброй и свободной воле мусульман из лиц, компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни» (п. 2), а также юриста-консультанта с высшим образованием и членов религиозного управления (от 3 до 6 человек) (п. 4) [5. С. 26–28]. (В проекте устава ОМДС речь шла об избираемых 6 казьях (ст.8, 54), а юриста-консультанта назначал муфтий (ст. 8) [7. С. 6, 36]; в итоговом документе курултая речь шла о выборности муфтия на 9 лет [3. С. 242], однако при переводе текста на русский язык срок службы муфтия не был обозначен (ст.51) [7. С. 33].

Из устава Закавказских религиозных управлений было заимствовано положение о губернских меджлисах, а новым институтом, находящимся между ним и приходским духовенством, был объявлен уездный меджлис (п.7) [5. С. 27]. (Проектом устава ОМДС планировалось учреждение ахунских округов на территории численностью до 100 приходов (ст. 5)) [7. С. 5].

По-настоящему революционным выглядел пункт о казенном «достаточном содержании» для мусульманского духовенства и об уравнивании его «во всех правах» с православным духовенством (п. 8) [5. С. 27].

В постановлении съезда также была закреплена идея Ю. Акчуры (изложенная в его совместном проекте с представителями дворянской и купеческой интеллигенции¹, представленном Уфимскому курултаю, большинство которых были участниками съезда) об учреждении при Духовном собрании нового института – «Голяма шурасы» (Совет ученых), созываемого муфтием не менее одного раза в год в составе не более компетентных 24 человек для обсуждения на основе законов шариата спорных и сложных вопросов, вызванных временем

¹ Проект был представлен Ю.Акчурой от имени группы в составе юристов Абуссугуда Ахтямова и Саидгирея Алкина, симбирского промышленника Ибрагима Акчурина, оренбургского 1-й гильдии купца Махмуда Хусаинова, орского золотопромышленника Закира Рамиева и саратовского фабриканта Мухаммад-Юсуфа Дебердиева [3. С.149].

[3. С. 154–155]. Это предложение Ю. Акчуры в проекте устава ОМДС было изложено очень скромно: говорилось лишь о праве созыва муфтием мусульманского высшего духовенства не менее одного раза в три года для «рассмотрения и обсуждения вопросов принципиального свойства, выдвигаемых жизнью, и согласования решения таковых с правилами шариата», а равно и о праве разрешения совершать пятничное богослужение в мечетях и молитвенных домах (ст. 49 а) [7. С. 38]. В постановлении съезда оно было изложено в новой редакции: «Шейхуль-Исламы» в своих округах ежегодно созывают совет из избранных народом духовных и светских лиц в количестве от 15 до 50 человек, знакомых с нуждами населения (п. 9) [5. С. 27].

На первых заседаниях Уфимского курултая также обсуждался вопрос консолидации мусульман в масштабах всей страны: сохранить в дальнейшем четыре самостоятельных религиозных управления (под 4-м управлением имелось в виду Управление Закавказского мусульманского духовенства шиитского учения. – *И.З.*) или создать единое управление под руководством «Шейхуль-Ислама». Сторонники второй точки зрения воодушевлялись возможностью появления «Шейхуль-Ислама» мусульманского сообщества России. По их мнению, легитимный глава российской уммы мог бы достойно представлять интересы единоверцев и духовенства в правительственных кругах в качестве «вазира», по сути – министра, вхожего к императору. Аргументы их оппонентов сводились к смыслу пословицы «много будешь просить, останешься без малого»: затеяв в такое непредсказуемое время глобальную реформу, можно растерять то, что сегодня имеешь; к тому же появление нового института может привести к снижению авторитета и статуса самого ОМДС. Как нередко бывает, в ходе обсуждения вопроса с возможными двумя решениями часто возникают три мнения. Так случилось и на курултае. В конечном итоге было решено посоветоваться по этому вопросу с прибывшими в Уфу общественными деятелями из числа «светских мусульман» – представителей дворянской и купеческой интеллигенции. Обсуждение темы «Шейхуль-Ислама» продолжалось на третьем заседании. В конечном счете участники курултая высказались за сохранение существующей модели государственно-исламских отношений [3. С. 102–103].

Этот вопрос получил дальнейшее развитие на III Всероссийском съезде мусульман; комиссией под председательством Г. Баруди был предложен компромиссный вариант централизации управления духовными делами мусульман империи. В этой связи важнейшим решением съезда представляется ограничение численности духовных управлений пятью (пятое, новое – Туркестанское, для единоверцев Туркестана и Семиреченской области) (п. 10) [5. С. 27], что означало отказ от учреждения новых духовных управлений для казахов, а также для общин на Северном Кавказе, в Ставропольской губернии и Закаспийской области, о чем было заявлено в журналах Комитета министров от 22 апреля и 1 марта 1905 г. [2. С. 42].

Все пять духовных управлений переименовывались в Махкама- и Исламия, их председатели – в Шейх уль-Исламов (п. 7) [5. С. 27].

Над «Шейхуль-Исламами» учреждалась избираемая единоверцами всей страны должность высшего духовного лица в государстве – «Раисуль-Улама», «как главного представителя и защитника духовных интересов всего российского мусульманства», с правом личных докладов императору (п. 11) [5. С. 27]. (Теперь право личного доклада оренбургского муфтия императору, как это было прописано в проекте устава ОМДС (ст. 47) [7. С. 31], переходило «Раисуль-Уламу»).

«Раисуль-Улама» утверждал в должностях заместителей «Шейхул-Ислама» (наиба) и избранных мусульманами казиев. «Раисуль-Уламу» также предоставлялось право созыва один раз в год совещания по важным для мусульман духовным вопросам и для выработки руководящих разъяснений по спорным и вызывающим сомнение решениям всех «Шейхуль-Исламов» (п. 12) [5. С.27].

Таким образом, возникала своеобразная «федерация» религиозных управлений мусульман России с избираемым местным населением председателем и членами, автономных в решении религиозно-организационных вопросов в своем округе. Авторитет «Раисуль-Улама» обеспечивался делегированием ему, с одной стороны, права выступать от имени всего российского мусульманского сообщества, с другой – предоставлением ему полномочий имперского министра с правом личного доклада императору. «Раисуль-Улама» осуществлял контроль через назначаемых им заместителей председателей духовных управлений и посредством проведения ежегодных совещаний с «Шейхуль-Исламами».

Резюмируя, отметим, что проведенный анализ текста постановления III Всероссийского съезда мусульман в целом подтверждает правоту исследователя мусульманского общественного движения начала XX в. М. Бигиева, писавшего, что «Уфимский проект стал интеллектуальной матерью всех родившихся в последующем проектов» [1. Б. 101].

Итак, в постановлении III Всероссийского съезда мусульман о реформировании управления духовными делами были использованы ряд положений проекта устава ОМДС и идеи, прозвучавшие на заседаниях Уфимского курултая 1905 г. Поэтому решения съезда правомерно рассматривать как новый этап обсуждения и принятия решений по данному вопросу, в некоторой степени даже как развитие решений Уфимского курултая. Появление тезиса о получении муллами казенного «достаточного содержания», уравнение его прав с православным духовенством, на наш взгляд, является выражением роста политического сознания участников съезда под воздействием манифеста от 17 октября 1905 г. и последующих общественно-политических событий в стране. Новым словом следует признать стремление унифицировать полномочия и структуры духовных управлений, главным образом, путем внесения отдельных пунктов устава Закавказских духовных управлений.

Весьма прагматичным и взвешенным решением следует считать рекомендованную модель структурирования управления духовных дел мусульман в единую систему, позволяющую на основе действующих институтов координировать дальнейшие действия по консолидации мусульманского сообщества России. Именно поэтому по предложению председателя съезда А. Топчибашева это постановление было объявлено как «общее положение» для всех религиозных управлений в России [5. С. 28].

В целом постановление III Всероссийского съезда мусульман 1906 г., посвященное реорганизации управления духовными делами единоверцев, является памятником общественной мысли мусульман периода Первой русской революции 1905–1907 гг., в котором были изложены итоги дискуссий элит тюркских народов по данному вопросу и определены пути реформирования управления духовными делами единоверцев.

Литература

1. *Бигиев М.* Мөселман руханиларының Уфа корылтаенда каралган кайбер проектлары // Фәнни Татарстан. 2017. № 2. 75–85 б.; № 3. 103–113 б.; № 4. 96–120 б.
2. *Загидуллин И.К.* Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2019. 256 с.
3. *Загидуллин И.К.* Уфимский курултай 1905 года. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 328 с.
4. *Исхаков С.М.* Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2007. 400 с.
5. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.) / сост. Р.Р. Фахрутдинов. Казань: КГПИ, 1992. 128 с.
6. Программы политических партий и организаций России конца XIX–XX века. Ростов н/Д., 1993. 240 с.
7. Проект раздела второго книга VI-я положения устава духовных дел иностранных исповеданий (т. XI, I ч., изд. 1896 г.) «Об управлении духовных дел магометан-суннитов округа Оренбургского магометанского духовного собрания». Уфа, 1905. 46 с.
8. Россия: государственные приоритеты и национальные интересы / *О.В. Волобуев, А.В. Игнатьев, Л.Н. Нежинский и др.* М.: РОССПЭН, 2000. 395 с.
9. *Сенюткина О.Н.* Третий съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. 50 с.
10. *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 60 с.

ЗАГИДУЛЛИН ИЛЬДУС КОТДУСОВИЧ – доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Россия, Казань (zagik63@mail.ru).

Ildus K. ZAGIDULLIN

ON THE RESOLUTION OF THE 3rd ALL-RUSSIAN CONGRESS OF THE MUSLIMS IN 1906 DEVOTED TO THE REORGANIZATION OF CO-RELIGIONISTS' SPIRITUAL AFFAIRS MANAGEMENT

Key words: *the 3rd All-Russian Congress of the Muslims dated 1906, reforming the management of the Muslims' spiritual affairs, religious-cultural autonomy, G. Barudi.*

The article lists the main activities of 1905–1906, within the framework of which discussion of the Muslims' public problems took place. Basing on the results of analyzing the program of the All-Russian party of Muslims "Ittifaq al-Muslim" (1906) concerning religious and national issues, it is summarized that it reflected the basic demands set out in the petitions of the Muslims in 1905 – demands for civil equality and advantage in status of Islamic religious institutions and the Spiritual Assembly.

The main place in the article is devoted to the analysis of one of the most important resolutions of the III All-Russian Congress of the Muslims in 1906, devoted to the topic of reforming the management of co-religionists' spiritual affairs in the all-Russian scale. It turned out that similar issues were discussed at the meeting of Ulemas held in Ufa on April 10–16, 1905, and at that time the answers to some of them were externalized in the draft charter of the religious management. However, the authorities ignored the draft charter of Orenburg Mohammedan spiritual assembly.

During the analysis of the document's text, sources of certain paragraphs of the congress resolution were revealed. It was found that some of the provisions were borrowed from the draft charter of Orenburg Mohammedan spiritual assembly and the ideas expressed at the meetings of Ufa Quriltai. This was also facilitated by the election of Kazan Mudarris Galimdzhan Barudi, a participant of Ufa Quriltai, as the chairman of the commission, which drafted this document, and availability of printed draft charter of Orenburg Mohammedan spiritual assembly for the participants of the congress. The article concludes that this document is a monument to the public thought of the Muslims of the period of the First Russian Revolution of 1905–1907, which represented the results of discussions of the Turkic peoples' elites on this issue and identified the ways to reform the management of co-religionists' spiritual affairs management.

References

1. Bigiev M. *Musulman rukhanilarynyn Ufa koryltaenda karalgan kaiber proektlyry* [Some projects considered at the Ufa kurultai of the cleargy]. *FenniTatarstan*, 2017, no. 2, pp. 75–85; no. 3, pp. 103–113; no. 4, pp. 96–120.
2. Zagidullin I.K. *Natsional'noe dvizhenie musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v nachal'nyi period revolyutsii 1905–1907 gg* [National movement of muslims of the Volga-Ural region in the initial period of the revolution of 1905-1907 years]. Kazan, 2019, 256 p.
3. Zagidullin I.K. *Ufimskii kurultai 1905 goda* [Ufa kurultai of 1905 year]. Kazan, 2018, 328 p.
4. Ishakov S.M. *Pervaya russkaya revolyutsiya i musul'mane Rossiiskoi imperii* [The first Russian revolution and the muslims of the Russian empire]. Moscow, 2007, 400 p.
5. Fakhruddinov R.R., comp. *Materialy i dokumenty po istorii obshchestvenno-politicheskogo dvizheniya sredi tatr (1905–1917)* [Materials and documents on the history of the socio-political movement among the Tatars (1905–1917)]. Kazan, 1992, 128 p.
6. *Programmy politicheskikh partii i organizatsii Rossii kontsa XIX – XX veka* [Programs of political parties and organizations in Russia at the end of the 19th – 20th centuries]. Rostov on the Don, 1993, 240 p.
7. *Proekt razdela vtorogo kniga VI-ya polozheniya ustava duhovnykh del inostrannykh ispovedanii (t.HI, I ch., izd. 1896 g.) «Ob upravlenii duhovnykh del magometan-sunnitov okruga Orenburgskogo magometanskogo duhovnogo sobranija»* [The draft of the second section book 6 of the provision of the charter of spiritual affairs of foreign confessions (vol. 11, part 1, publ. 1896 y.) «On the management of spiritual affairs of the sunni mohammedans of the Orenburg district of the Mohammedan spiritual assembly»]. Ufa, 1905, 46 p.
8. Volobuev O.V., Ignat'ev A.V., Nezhiinskii L.N. et al. *Rossiya: gosudarstvennye priority i natsional'nye interesy* [Russia: state priorities and national interests]. Moscow, 2000, 395 p.
9. Senyutkina O.N. *Tretii s'ezd musul'man Rossii (k 100-letiyu provedeniya)* [Third congress of muslims of Russia (to the 100th anniversary)]. Nizhnii Novgorod, 2006, 50 p.
10. Khabutdinov A.Yu., Muhetdinov D.V. *Vserossiiskie musul'manskije s'ezdy 1905–1906 gg* [All-Russian muslim congresses of 1905–1906 years]. Nizhnii Novgorod, 2005, 60 p.

ILDUS K. ZAGIDULLIN – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of New History, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Russia, Kazan (zagik63@mail.ru).

Формат цитирования: Загидуллин И.К. О постановлении III Всероссийского съезда мусульман 1906 года, посвященном реорганизации управления духовными делами единоверцев // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 28–36. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-28-36.